

На спектаклях Кизеловского драматического театра

Один из самых старых в нашей области Кизеловский драматический театр работает сейчас в Краснокамске.

На областном смотре, который проводит отдел по делам искусств, Кизеловский театр показал два спектакля — «Кому подчиняется время» Бр. Тур и Л. Шейнина и «Испанский священник» Дж. Флетчера. Первый из этих спектаклей поставлен художественным руководителем театра М. Меркуловым, второй — режиссером Б. Смирновым.

Оба спектакля говорят о больших творческих способностях коллектива, о наличии в нем ряда серьезных и талантливых актеров. В то же время оба спектакля говорят и о недостатках существующего Кизеловскому театру. Недостатки, не органических, от которых театр может избавиться. К такому общему выводу пришла смотровая комиссия, выезжавшая в Краснокамск. Этот вывод был сделан при обсуждении просмотренных спектаклей в коллективе театра.

«Кому подчиняется время» или, как называется эта пьеса в постановке театра, — «Ночное радио», — пьеса детективная, с запутанной интригой, с множеством критических положений. Далеко не все в ней прочно сценарировано, не все логически оправдано. Все же пьеса дает возможность развенчать картинный героизма советских людей в борьбе с немецким фашизмом; она утверждает, что всея подчиняется прогрессивным силам нашего советского общества, учит, что бдительность и в отношении к поверженному врагу нельзя ни на минуту ослаблять.

В постановке М. Меркулова заметно стремление выдвинуть вперед элементы героического и ослабить психологический характер пьесы, что едва ли верю

для пьесы такого типа. Из боязни не допустить зрителью отношение автора и театра к отрицательным персонажам, они показываются с первого момента их появления сугубо отрицательными. Даже законспирированный диверсант Пал Палыч (арт. М. Бушув) всем своим внешним обликом и манерой держаться на сцене как бы вызывает к зрителью: имейте виду, что я диверсант, настраивайтесь ко мне отрицательно с самого начала.

Такое режиссерское и актерское отношение к персонажу ослабляет напряженность зрительского восприятия, совершенно необходимым в пьесе, написанной в манере детектива.

Эта же позиция постановщика заставила его всех действующих в пьесе немец изобразить внешне отвратительными, что порою заслоняет их отвратительное внутреннее содержание. Актер Б. Смирнов в плане избранного им изображения Ротге играет роль этого страшного гаулейтера очень ярко и интересно. Но вряд ли вполне оправдано наделение его и хромотой, и втянутой в плечи головой, и горбом, и сатанинским голосом, и отталкивающей манерой нюхать (очень часто) кокаин. Между тем, в игре Смирнова видна способность показывать отвратительные качества палана Ротге не только внешними средствами. Преимущественно приемами внешней обрисовки даны фигуры полковника Шмелля (И. Каренин), как дуботолка, фрау Шмельц (Л. Шевченко), как почти идиотки, секретаря Ротге Клягеля (Л. Гориселовский), как паяца, дергаемого за шпичку.

Наряду с этим в спектакле создан и ряд интересных, запоминающихся образов. Опытный актер С. Вавилов парисо-

вал привлекательный образ Карташева. Несмотря на ограниченные возможности роли, Вавилов показал жизнедеятельную, энергичную и человечную фигуру руководителя партизанских отрядов.

Весьма удачным является исполнение роли старого еврея Рубинштейна В. Самойловым. Актер показал в этой роли большую способность перевоплощения. Живой старый человек, с глубокой мыслью действовал на сцене. Сдержанный жест, тонкая мимика, богатая интонационная речь, нигде не шаржирующая, создавали убедительный образ, свидетельствующий о серьезном актерском мастерстве.

З. Викторович в роли Крумина, поданной мягко, без нажима, вызывает безусловную симпатию.

Наконец, исполнитель центральной в спектакле роли капитана парашютно-десантных войск Мартынова (арт. В. Луккин) если не во всем исполнении ровен, то все же привлекателен, как и арт. А. Бронина в роли невесты Мартынова Калугиной.

Другого характера постановка «Испанского священника» режиссером Б. Смирновым. Комедия современника Шекспира Флетчера представляет собой комедию положений с ловко развивающейся интригой, прекрасной драматургической техникой, интересно, хотя иногда одномерно обрисованными характерами.

Эта комедия ставит себе основной целью создание занимательного спектакля. Она дает, однако, использованную Смирновым возможность представить сатирическую картину быта и нравов английского общества времен Шекспира — Флетчера, замаскированную испанской обстановкой. Сочными, жирными штрихами показана прожорливость судебных властей, жадность и стяжательство духовенства.

Фигура священника Лопеса представлена С. Вавиловым (Карташев — «Кому подчиняется время») в ярких комедийных, даже гротесковых тонах. Несмотря на всю отрицательность характера Лопеса, он, однако, что не отходит и от замыслов автора, вызывает симпатию зрителя своей веселостью, изворотливостью.

То же можно сказать и о попомаре Дьего в исполнении Л. Гукайко. Это также талантливый актер, находящий много комедийных приемов для изображения плута и любителя пожить — поест. Есть в его актерской игре, в его отношении к образу и опасная для актера тенденция: быть смешным во что бы то ни стало. Это может привести к снижению воздействия на зрителя, хоть в роли Дьего, повторяем, Гукайко интересен и увлекателен. Смешон и занятен в роли страшного Бартолуса арт. И. Каренин.

Как часто бывает в пьесах, подобных «Испанскому священнику», в этой комедии развиваются две параллельные интриги. Бледнее, чем представители комедийной линии, очерчены роли второй интриги — столкновения между доном Энрике (Ф. Остроумский), его женой Элоантой (Е. Грузинцева) и его братом Хайме (В. Луккин). В их исполнении, как и в исполнении А. Долиной в роли Амаранты и З. Викторовича в роли Леандро, заметна известная скованность, нарочитость чувств и страстей, показываемых с театральными подмостков.

В обоих спектаклях видна большая и во многом плодотворная работа режиссера, проявляющих интересную выдумку в утверждении их взглядов на пьесу, в построении мизансцен.

К числу недостатков нужно отнести иногда излишние, неоправданные построения. Вот, например, в «Испанском священнике» над входом в дом страшного устройства лестница в виде арки, которая никогда не ведет и движение по которой явно бессмысленно. Есть в спектаклях и следы небрежности.

Хорошо владеет словом — одна из трудных и первых задач актера. В этом отношении коллективу Кизеловского театра нужно еще много работать, особенно же над словом в стихе, произнесение которого в «Испанском священнике» как и в любой другой пьесе в стихах — дело трудное.

Кизеловский театр — творчески способный коллектив, и если он не будет почитать на лавах виноватоюся своим успехам, перед ним открыты значительные перспективы.

С. ГИНС.